Илья и Сокольник

От того было от моря от Студёнаго,
От того было от камешка от Латыря,
Как от той было от матушки Златы́ки,
Как у ей-то бывал да чадо милоё,
Он просил-то у ей благословленьица,
Кабы съездить, сходить да в стольной Киёв-град,
Посмотреть там князя́ да со княгиною,
Посмотреть там ище русских боґа́тырей.
Как давала ему матушка блаґословленьица.
Выходил он ведь тогда да на конюшон двор,
Он седлал себе коня да троелеточка,
Надевал ему уздечку шамошелкову,
Ох, ле клал на ту лошадочку двенадцеть войлучков,
Как тринадцетой метал церез хребетницу,
Он не для-то басы — да ради крепости,
Щобы не оставил его доброй конь в чысто́м поли́.
Отправлялсэ Сокольник в стольной Киёв-град,
Он садилсэ тогды да на добра коня.
Как право́й-то ногой да в струмена стоял,
Ак лево́й-то ногой да колесо катил.
Он поехал-де нынь да по чысту́ полю́,
Он по тому-де ле ехал по роздольицу.
Говорил-то Сокольник таковы слова:
«Я заеду теперь на за́ставу богатырьскую,
Я старого казака возьму в придверьники,
Я Олёшу-ту Поповича — во писари,
Я Добрынюшку Никитича — во стольники,
Как оста́льных-то богатырей возьму во конюхи.
Я приеду тепере в стольной Киёв-град,
Я князя-та царя да во полон возьму,
А кнагину мать Опраксею за себя возьму,
Кабы стольной я Киёв на огни сожгу,
Как святы, ой, иконы на поплав реки».
Как во ту-де пору, ище во то времё,
Как на той-то на за́ставы великоей

Кабы были уда́лы добры мо́лодцы —
До двенадцети уда́лых добрых мо́лодцов.
Как первой-то — старо́й казак Илья Муровец,
Как второй-то — Олёшенька Попович блад,
Кабы третьёй — Добрынюшка Никитич блад,
Кабы се́мых-то братей да Долгополыих.
Как в онну-де как пору, нынь в онно времё,
По утру-то было ище ранешенько,
Как ставал-то старой да со мягка́ места,
Надевал-то ведь шубу на онно плечо,
Как пухов-то колпак да на онно ухо.
Кабы брал-то ведь трубочку подзорную,
Выходил-то старо́й да во чисто́ полё.
Как смотрел-то в сторонушку подзападну —
Увидал-то ле там ище сини́ моря;
Как смотрел-то в сторонушку подсеверну —
Увидал там ле ти горы ледя́нные;
А смотрел под сторонушку под сточную —
Там видал-де леса ище дремучия;
Как смотрел-де под сторонушку под летнюю —
А видал ле ведь там иде чисто́ полё,
Как во том-де ле было во чысто́м поли́
Увидал ле он добра ище ведь мо́лодца:
Кабы едет молодец да по чысту́ полю.
Заходил тогды старо́й да во бело́й шатер:
«Вы ставайте-ко, удалы добры молодцы,
Кабы у нас во чыстом поли видал я добра молодца,
Кабы надо кому ле съездить за нахвальщыком!»
Отправляли они Олёшеньку Поповича.
Поежжал-то Олёшенька Попович же,
Поежжал ведь он нынь да во чисто́ полё.
Он встречалсэ, Олёшенька, с добрым мо́лодцом,
Говорил-де Олёша таковы слова:
«Ах, кака же ты невежа-та хорошая,
Почему же ты на за́ставу нам не приворачивашь?
Ты, наверно-де, нас да ты ничем зовёшь,
Как ничем нас зовёшь да ни во что кладёшь?»
Ах, ставал тут Сокольник со добра́ коня,
Кабы дал-то Олёшеньке по тя́пышу,

Как прибавил ему да по ола́бышу.
Отправлялсэ Олёшенька на заставу.
Как у Лёшеньки конь бежит коровою,
Как Олёша на коне сидит вороною.
Приежжал-то Олёшенька на за́ставу,
Посмотрели на Олёшу добры мо́лодцы,
Говорит-то старой да таковы слова:
«Видно, мне-то, старо́му, неким заменитися,
Кабы надо мне ведь ехать во чысто полё».
Как ставал-де старо́й да на резвы ноги,
Надевал с собой одежду ту военную,
Кабы брал с собой он палицу буёвую,
Ище брал с собой копе́йцо бурзумецкоё,
Кабы брал с собой ведь сабельку он вострую,
Он наряжал-де, старо́й, ище добра коня.
Как садилсэ он, старо́й, да на добра коня,
Поежжал-то старо́й да во чысто полё.
Наежжал-то тогда да он Сокольника,
Говорил-то ему да таковы слова:
«Уж ты ой еси, удалый добрый мо́лодец!
Уж ты что же нам на за́ставу не приворачивашь?
Ты ницем нас зовёшь да ни во что кладёшь?
Заежжай-ко ты нам да хлеба-соли есть,
Кабы хлеба-то есть да переваров пить!»
От тогды-то с Сокольником они оссорились,
А схватились с Сокольником ведь [бой вести].
Как ударились они да саблима вострыма —
Кабы сабли-ти у их да пощербалисе.
Кабы схватились они палицами буёвыма —
По насадкам-то палицы росшаталисе.
Кабы схватились они копе́йцима-та вострыма —
Как копе́йца у их да поломалисе.
Как соскакивали они ище с добрых коней,
Как схватились они да рукопашный бой.
Как по великому несчастью было в то времё —
У старо́го-то рука да прохватиласе,
Кабы левая нога да проступиласе,
Кабы пал да старо́й да на сыру землю.
Как садилсэ Сокольник на стара казака,

Как хотел у ёго пороть да ведь белы груди.
Как взмолилсэ старо́й да Господу Богу —
Как у старого-то силы вдвое прибыло.
Как вскочил-де старой, вин<но>, сэ сырой земли,
Ухватил-то Сокольника за белы́ руки,
Он метал-то Сокольника на сыру́ землю́,
Он садилсэ ему да как на черны́ груди,
Замахнулсэ старо́й нынь <своим> ножом булатныим —
У старо́го-то рука да остояласе,
Как замахнулсэ старой да во второй након —
У старо́го-то рука да задержаласе.
Кабы спрашивал старо́й ведь роды ль, племени,
Как тогда ему сказал ище Сокольник же,
Как сказал-то ему да роду ль, племени:
«От того-де я от моря от Студёного,
От того ище от камешка от Латыря,
Как от той ище от матушки Златы́ки».
Поднимал-то его да на резвы́ ноги́,
Говорит-то старо́й да таковы слова:
«Уж ты ой еси, удалый добрый мо́лодец!
Мы с твоей-то ведь нонче ронной матушкой
Мы кабы бились-дрались ище двенадцеть лет,
Во тринадцетом году да во последнёём
Мы с твоей-то ронной да согласилисе,
Согласилисе мы да с ей <по>мирилисе,
Кабы сделали мы с нею любовь телесную».
Поежжал тогды Сокольник ронной матушки,
Подъежжат-то Сокольник к широку́ двору́ —
Увидала его да ронна матушка,
Выходила она да вон на улецу,
Кабы смотрит она на добра мо́лодца:
Кабы едёт-то он да не по-старому,
Кабы едёт-то он да не по-прежному.
Говорит тогды Сокольник таковы слова:
«Уж ты ой еси, моя мати родимая!
Мы бы съехались теперь со старым казаком,
Мы ведь съехались с им, ище поссорились.
Он называт-то тебя да ище блядкою,
Он величат-то меня да ище выблядком».

Как берёт-де Сокольник свой булатной нож,
Абы зарезал свою да ронну матушку.
Как бы тут-то ее да смерть случиласе.
«Я поеду тепере во чысто́ полё,
Я зарежу своего да родна батюшка».
Поежжал-то Сокольник во чысто́ полё.
Кабы едёт ле он да по чысту́ полю́ —
Увидали его на за́ставы добры мо́лодцы.
Как седлал-то старой ище добра́ коня,
Поежжал-то Сокольнику навстречу ле.
Кабы съехались они ище с Сокольником,
Как схватились они во рукопашный бой.
Кабы метал-де старо́й ведь нынь Сокольника,
Розорвал-то старо́й его ведь надвоё.
Кабы тут-де Сокольнику смерть случиласе,
Как на етом-де деле всё окончилось.

(Зап. Балашовым Д. М.: дек. 1964 г., сел. Усть-Цильма Коми АССР — от Вокуева Гаврилы Васильевича, 82 г.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 1: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.